

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Ю.Е. Кондаков

С конца XVIII века Германия была охвачена мощнейшим религиозным движением, напоминавшим вторую Реформацию. Вопреки влиянию рационализма и идеям Французской революции, все больше европейцев обращались к религии. Наблюдался массовый отход от официальных концессий, все шире распространялись по Европе неформальные религиозные общества и секты. В начале XIX века существенной угрозой христианству в Германии стал романтизм. Новое направление отрицало обрядовую сторону религии и воспринимало ее как суеверие. Ярчайшие деятели немецкого просвещения Фихте, Шеллинг, Гете, Шлейермахер и Кант отвергали все, что выходит за границы разума. Ответом на романтизм стало бурное возрождение мистицизма среди немецких католиков и протестантов.¹

Германское религиозное «возрождение» начала XIX века базировалось на богатой мистической традиции. Одним из источников мировоззрения немецких и русских мистиков были книги «тефтонического философа» Якова Беме (1575-1627). Н.А.Бердяев характеризовал Беме, как один из величайших гениев человечества.² И.Г.Юнг-Штилинг в «Победной повести» объявлял Беме одним из трех ангелов Апокалипсиса. С позднейшими мистиками Беме роднило «озарение» постигшее бедного сапожника в 1600 году и открывшее ему «все сущее заключается в «Да» и «Нет». Вскоре после этого Беме начал писать и создал 30 трактатов. При жизни книги Беме не издавались, а сам он подвергался преследованию богословов. Уже в первой своей книге «Аврора или утренняя заря в восхождении» Беме предлагал черпать знания о Боге в самой природе. При этом автор замечал, что естество человека отравлено грехом и поэтому познать Бога и природу он самостоятельно не может. Чтобы помочь человеку Бог во все времена посылает «мудрых, святых и разумных людей, которые научились познавать природу, равно как и Бога, Творца ее, и которые своими писаниями и учениями во все времена были светом миру». Эта идея позднее была взята на вооружение мистиками и широко использовалась в Германии и России начала XIX века. Утверждение о озарении и избранности можно найти в трудах Ж.Гийон и проповедях И.Линдля и И.Госснера. Свои сведения о Боге и мироздании Беме черпал в Библии, наблюдениях над природой и личном откровении. Мистики XIX века, как правило ограничивались лишь Библией, считая, что получили от Бога особый дар понимать и комментировать Священное Писание.

Произведения Беме старательно изучали московские мартинисты И.Г.Шварц и Н.И.Новиков. Известный масон С.И.Гамалея перевел на русский язык все книги Беме, но они так и остались в рукописях (в РНБ хранятся: «О христианских заветах», «Послание, что есть Христианин?», «Объявление о христианском завете св.крещения», «Путь ко Христу», «О христианских заветах», «О тройственной жизни человека», «О сигнатуре вещей», «Ключ к его творениям», «О благодатном избрании», «Таблица трех

¹ Омэнн Д. Христианская духовность в католической традиции. Минск, 1994.

² Бердяева Н.А. Новые книги о Якове Бёме // Путь. 1926. №5. С. 119.

начал Божественного откровения», «Серафимовский цветник»³. В 1815 году в переводе А.Ф.Лабзина было издано единственное произведение Беме опубликованное в России – «Путь ко Христу». В этом произведении Беме объявлял официальную церковь оплотом дьявола: «Из сего-то смысла в Христианской церкви на земле породился Вавилон, в котором учат и управляют заключениями разума; и где чадо опьянелости самостию и похотениями, разряженное и изукрашенное, как невеста сидит на первом месте. Таким образом, она, получила внешний блеск Божественной святости, то есть различный свет, думает о себе, что она госпожа в доме, между тем как дьявол живет с ней вместе»⁴. Исследуя вопрос о том, кто есть истинный христианин, Беме приходил к выводу, что это не каждый считающий себя таковым и даже не всякий священник. Отсюда вывод о ненужности церковной организации: «Истинный христианин приносит церковь с собой в собрание Христиан; сердце его есть истинная церковь. Ибо если я и тысячу лет буду ходить в церковь и каждую неделю приобщаться святых таинств, и ежедневно принимать разрешение в грехах; но не буду иметь в себе Христа; то это все суета, забава Вавилона, в которой нет отпущения грехов»⁵. В заключение Беме давал оценку христианским церквям вообще: «Желал бы я увидеть, как возможно все секты такого Христианства соединились в одну секту, которая достойна была бы называться Христианской церковью? Ибо все они порицают друг друга, и одна другую объявляет за ложную»⁶. Традицию критиковать официальную церковь унаследовали и последователи Беме.

У мистиков, выходцев из католической церкви, и протестантов религиозные взгляды имели различия, но в то же время у них было очень много общего. Считается, что источником католической мистики XIX века был квиетизм (спокойствие), а в основании мистики протестантской лежал пизетизм (благочестие). Существенное влияние на религиозную атмосферу в Германии оказывали некоторые секты и отдельные мистические мыслители.

Зарождение квиетизма относят к XVII веку, впервые это религиозное направление проявилось в трудах испанского теолога Мигеля де Молиноса (1628-1696). Он утверждал, что единение с Богом возможно достигнуть при жизни человека. Для этого надо отречься от всего, включая спасение души. Необходимо полностью довериться Христу и передать ему заботу о своей судьбе. На человека, достигшего единения с Богом, сходит откровение и дальше все его поступки исходят не от него, а от Высшего источника. Идеи квиетизма были развиты в трудах Ж.М.Гийон (Гюйон) (1648-1717). Ее «озарение» произошло следующим образом. В 1683 году Гийон серьезно заболела, и именно в это время, по ее словам, в ней произошли мистические перемены. По мнению Гийон, в нее вселился Младенец Иисус, так что уже не она действовала и не она желала, но все в ней и через нее делал Бог. Ни за что она уже не несла личной ответственности — ни за дела, ни за слова. В начале XIX века книги Гийон широко издавались в Германии и России. На русском языке были изданы: «Ежедневные

³ РНБ. Отдел рукописей. Ф. ОШ-6/1. №4310; Ф. ОШ-7. №4312; Ф. ОШ-8. №4313; Ф. ОШ-9. №4313; Ф. ОШ-48. №4371; Ф. ОШ-51/1. №4374; Ф. ОШ-53. №4377; Ф. ОШ-92. №4416; Ф. ОШ-108. №4333; Ф. ОШ-152. №4497. Ф. F III. №3953.

⁴ Яков Беме. Путь ко Христу. СПб., 1815. С. 158.

⁵ Там же. С. 280.

⁶ Там же. С. 282.

христианские упражнения по руководству слова Божия», (М., 1801); «Краткий и легчайший способ молиться», (СПб., 1821); «Душеспасительное и назидательное учение в пользу юношества», (М., 1821); «О последовании младенца Иисуса», (СПб., 1821); «Избранные сочинения на Св.Евангелие», (М., 1822); «Избранные сочинения в пяти книгах», (М., 1823) и ряд многотомных «Избранных сочинений» (1820 – 1823 гг.). Александр I выделил на издание произведений Гийон 15 тысяч рублей.

В книгах Гийон, издававшихся в России, отразились основные моменты ее религиозного мировоззрения. В «Избранных сочинениях госпожи Де Ла Мот-Гион или изъяснения на Святое Евангелие Иисуса Христа в 3 частях» содержались пояснение на Евангелия. Комментарии автора следовали за строчками из Евангелия на церковно-славянском языке. «Прежде проповеди Евангелия Бог столь мало был познаваем и столь худо поклоняем, что Его искали в некоторых только известных местах и думали, что невозможно поклоняться Ему без грубых и чувственных обрядов, с сего благодатного дня научились обретать Его одним воззрением ока веры внутри себя и поклоняться Ему совершенно в святилище души», - писала Гийон.⁷ По мнению Гийон, для «соединенных со Христом» не обязательны многие церковные законы: они мешают их внутренней жизни. Одним из препятствий соединению с Богом Гийон считала духовенство. «Невероятно, сколько гонений воздвигают законоучители и корыстолюбивые духовные против душ внутренних! Они столько ж противятся ныне духу Иисуса-Христову, сколько противились прежде фарисеи, и не обинуясь, приписывают сатане самые чистые деяния Духа Иисуса-Христового... И ныне фарисеи так же порицают самые невинные поступки. Они выказывают свою необыкновенную строгость в наружном соблюдении закона, которого между тем видят одну кору и письма», - писала Гийон в разных местах своей книги.⁸ Оценки религиозных взглядов Гийон со стороны русских масонов были просто восторженными. «Чем заслужила порицание сия великая в женах, которая ничего не проповедовала кроме истинного Христианства? Оно есть последование Христу. Великая Гийон в своих сочинениях ничего не проповедовала, как токмо самоотвержение. За что же мы, называющиеся Христианами, будем не любить и гнать сию жену» - писал М.И.Невзоров митрополиту Серафиму.⁹ Католическая церковь признала учение Гийон еретическим и в 1695 году она была заключена в Бастилию.

Одним из самых ярких защитников Гийон во Франции был епископ камбрезский Ф.С.Фенелон (1651-1715). В 1702 году он смог добиться ее освобождения. В разгоревшемся богословском споре противником Фенелона был Бассюе. Этот спор был хорошо известен российским мистикам XIX века. Одним из обвинений, выдвинутых А.Н.Голицыным к книге Е.И.Станевича «Беседа о бессмертии души над гробом младенца», было то, что «автор, рассказывая о споре Боссюэта с Фенелоном последнего обвиняет в лжеучении».¹⁰ В России произведения Фенелона издавались на протяжении XVII - XIX веков. В царствование Александра I были опубликованы: «Письма Фенелона», (М., 1805); «Бытие Бога, доказанное познанием природы и человека», (М., 1809); «Повести и басни Фенелона»

⁷ Гийон Ж. Избранные произведения. М., 1822. С. 78.

⁸ Там же. С. 218, 273.

⁹ Невзоров М.И. Послание митрополиту Серафиму// Вестник Европы. 1868. Т. VI. С. 764.

¹⁰ О книге под заглавием Беседа на гробе младенца// РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 6357. Л. 2.

(СПб. 1815); «Избранные духовные творения Фенелона», (М., 1820-21). Между тем Фенелон был одним из самых верных последователей Гийон. Католическая церковь осуждала следующие положения его произведений: 1) душа может достичь состояния чистой любви, в котором она больше не испытывает желаний вечного спасения; 2) во время крайних испытаний, постигших внутреннюю жизнь, у души может появиться убежденность, что она отвергнута Богом, и в этом состоянии она может принести абсолютную жертву — пожертвовать своим вечным блаженством; 3) в состоянии чистой любви душе безразличны и собственное совершенство, и добродетели. Это были утверждения, характерные для квиетистов.

В Германии начала XIX самыми крупными продолжателями традиций квиетистов были Иоганн Михаэль Зайлер (1751-1832) и Иоганн Йозеф Гёррес (1776-1848). Они были знакомы с трудами Экхарта, Таулера, Сузо, св. Терезы, св. Иоанна Креста, Фенелона, Фомы Кемпийского и использовал эти работы в борьбе с учениями своих современников-рационалистов. И.М.Зайлер преподавал в университете Диллингена, где учились многие деятели движения «пробужденных», в том числе М.Боос, И.Линдль и И.Госснер. И.М.Зайлер призывал исследовать Священное Писание и труды Отцов Церкви. В условиях надвигающегося рационализма он советовал оставить критику других направлений христианства и совместно выступить в защиту общехристианских идеалов. При этом И.М.Зайлер защищал католическое учение и делал все возможное, чтобы вернуть церкви утраченный ей авторитет. Его ученики, создавшие движение «пробужденных», пошли гораздо дальше, порвав с католической церковью.

Ярче, чем квиетизм, в начале XIX века в Европе проявил себя пиэтизм. Начало пиэтическому движению положил Филипп Якоб Шпенер (1635-1705). Основными местами его служения были Дрезден и Берлин. Одной из важнейших нововведений Шпенера была организация домашних молитвенных кружков. При этом небольшие группы людей собирались для того, чтобы пробудить и укрепить друг друга духовно и нравственно с помощью религиозных дискуссий, изучения Библии, взаимной исповеди, увещевания и молитвы. Шпенер был убежден, что лучшей надеждой для обновления церкви было начать с тех истинных христиан, которые остались в каждом приходе. Если их собрать и научить, они будут ядром, с помощью которого можно заниматься евангелизацией других. Первоначально эти собрания проводились в обществе пастора, а иногда даже в церковных помещениях. Их предназначением было обновить церковь изнутри. Участники настолько вдохновлялись тем, что происходило с ними и среди них в их маленьких группах, что эти собрания стали заменой обычных богослужений в церкви. К тому же, они часто относились с пренебрежением к духовности людей, стоящих вне группы, рассматривая их, как необращенных. Новое религиозное направление Шпенер продемонстрировал в книге «Благочестивые Пожелания». В этой работе Шпенер привлек внимание к деградации церкви: моральная распушенность, механическое и формальное использование таинств, излишняя полемика, голый интеллектуализм и пренебрежение к любви и добрым делам. Его предложения по исправлению этого положения включали: более широкое использование Святого Писания для молитвенной жизни; восстановление священства всех верующих; повышенное внимание к практике христианства, как необратимому результату богословского

знания; более любящее и сдержанное отношение к разногласиям; изменение образования для пасторов; важность благочестия наряду с академическими достижениями; практическая помощь в проповеди, дающая пасторам возможность стимулировать веру и ее плоды.

Август Герман Франке (1663-1727) был главным организатором и воплощением пиетизма на практике. В Лейпцигском университете в 1687 году Франке сформировал группу профессоров и студентов, занимающихся изучением Библии, тогда же его постигло «озарение». После этого Франке установил связи с группами последователей Шпенера и в конце 1688 года отправился в Дрезден, где гостил в доме Шпенера несколько месяцев. Они сблизились, и понимание пиетизма у Франке значительно развилось. Затем он вернулся в Лейпцигский университет, где его преподавание и проповеди стали невероятно популярны. Из-за преследования со стороны представителей официальных церквей Франке пришлось уехать из университета и стать пастором в Галле. Вскоре он превратил Галле в образцовое учебное заведение и обучил там тысячи пасторов и учителей, которые работали ради духовного и нравственного обновления людей в большей части Германии и за ее пределами.¹¹

Главными принципами пиетизма было практическое, активное благочестие: добрые дела, самоиспытание в добродетели, ежедневное изучение Библии и практическое применение ее нравственного учения, интенсивный эмоциональный настрой в молитве, явный разрыв с «миром» и мирскими обычаями (танцы, театр, нерелигиозное чтение); стремление к обособлению с тенденцией к частому проведению собраний и выделению себя из «официальной» Церкви. Для пиетизма знание Бога предполагает «перерождение» человека, и такое «возрождение» понимается как жизнь в соответствии с моральным законом Евангелия.¹² Основными задачами пиетизма являлось: а) полемика с догматами господствующего ортодоксального лютеранства; б) отстаивание свободы личности; в) примат практической веры перед схоластической теологией.

В XVIII веке на Юге Германии, особенно в Вюртембурге, пиетизм в большей степени был движением низов. В начале XVIII века почти в каждой деревне и городе возникали один или больше кружков, большей частью под руководством мирян, члены которых были, прежде всего, из работающих классов. Это контрастировало с другими частями Германии, где движением заинтересовалось дворянство. Богословское руководство исходило из Тюбингенского университета, где несколько очень влиятельных ученых разъясняли и пропагандировали пиетизм. Шпенер и Франке сделали Библию книгой народа. Простых мирян призывали изучать ее с молитвой и делиться ее содержанием. Для облегчения этого, один из учеников Франке собрал в 1710 году деньги для издания и распространения недорогих Библий. Реализация этой идеи вылилась в большую программу, в результате которой к 1800 году появилось 2,5 миллиона Библий по невысокой цене. Этот проект явился прологом к созданию больших национальных и международных Библейских обществ в следующем веке.

Тесно были связаны с пиетизмом общины Моравских братьев, возникшие в начале XVIII века. Они составили важное звено в религиозном

---

¹¹ Пиетизм// Дом солнца// www.sunhome.ru/

¹² Яннарас Х. Пиетизм как экклезиологическая ересь// Храм всех святых в земле Российской просиявших// www.hramvrs.aanet.ru/obshhestvo/perevod/yannaras.htm

пробуждении в Европе. Группе моравских беженцев, религиозные корни которых восходили к предшественнику Реформации - Яну Гусу, было разрешено поселиться в поместье Николауса Людвига, графа Цинцендорфа (1700-1760). Граф стал участвовать в их общественной и религиозной жизни. В своей новой среде эти беженцы организовали христианскую общину, отделенную от мира, посвященную служению Христу и людям повсюду, где в этом была нужда. Цинцендорф стал лидером общины, получившей название гернгутеры (по имени поместья графа). К общине вскоре присоединились богемские беженцы, а также немецкие лютеранские пиетисты, реформаты, анабаптисты и швенкфельдеры. Это сообщество делилось на большие группы, называемые «хоры». Цинцендорф был лютеранином, и ему даже удалось обеспечить признание гернгутеров как части государственной церкви Саксонии. Однако в учении и в практике гернгутеры значительно отошли от основ лютеранства и в 1756 году приняли статус отдельной церкви. Основной целью гернгутеров было распространение Евангелия. Главные принципы гернгутеров заключались в том, чтобы понять и выразить библейское откровение так, чтобы оно вызвало подлинное и устойчивое ощущение Божьей любви. Осмысленная вера есть упование на Бога, открывающегося во Христе, основанное на библейском свидетельстве, подтвержденном личным переживанием и приводящим к ощущению единства с Христом. В отличие от положений лютеранского пиетизма, который подчеркивал, что к обращению ведет борьба, гернгутеры рассматривали его, как дар Божий, даваемый мгновенно и полностью. Они учили, что результат обращения есть состояние великого блаженства - спокойствие, радость, уверенность, - наполняющее сердце и жизнь верующего. Гимны, отражающие веру и благочестие гернгутеров, некоторые из которых написаны Цинцендорфом, включены в сборники гимнов многих вероисповеданий.¹³ Движением гернгутеров очень интересовался Александр I. Большое впечатление на императора произвело посещение община моравских братьев в Германии в 1813 году.¹⁴ Во время встречи с И.Г.Юнг-Штиллингом Александр I заявлял, что из всех направлений христианства к идеалу христианской церкви наиболее близки гернгутерские общины.¹⁵

Существенное влияние на деятелей европейского религиозного возрождения начала XIX века оказал И.Г.Юнг-Штилинг (1740-1817). Он родился в Вестфалии в семье бедного портного. В молодости Юнг-Штилинг сменил множество профессий был учителем, лакеем, угольщиком, портным, глазным врачом. В результате сильного потрясения он «почувствовал неодолимое желание жить и умереть для славы Божьей и любви к ближним».¹⁶ В 1769 году он отправился в Страсбург изучать медицину, там познакомился с Гете и даже произвел на него впечатление. В дальнейшем Юнг-Штилинг занял место профессора в академии в Кайзерслаутерне, в Гейдельберге, и с 1787 года стал профессором финансовых и камеральных наук в Марбурге. Юнг-Штилинг был последователем вюртинбергского религиозного философа Иоаганна Бенгеля (1687-1752), толкователя Евангелия и издателя многих религиозных

---

¹³ Пиетизм// Дом солнца// www.sunhome.ru/

¹⁴ Гречаная Е.П. Феномен баронессы Крюденер. М., 1989. С. 26.

¹⁵ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 282.

¹⁶ Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000. С. 326.

произведений, критиковавшего католическую церковь. Особенно известно было толкование Бенгеля на Апокалипсис, где он путем математического разбора числа «666» указывал год конца света. Под влиянием Французской революции Юнг-Штилинг так же написал толкование на Апокалипсис, в котором предсказывал пришествие Иисуса Христа в 1836 году. В дальнейшем он определил и место пришествия – это был Юг России. «Победная повесть или торжество веры христианской», написанная им в 1799 году, долго была культовой книгой у европейских мистиков. Борьба с революционными идеями сделала Юнга-Штилинга очень популярным в среде консерваторов. Герцог баденский предложил Юнгу-Штилингу кафедру в Гейдельберге и приличное содержание, обязав «свободным писательством служить делу религии и практического христианства». Те же соображения обратили на мистика внимание Александра I, встретившегося со Юнгом-Штилингом в Бадене в 1809 году (по другим сведениям первая встреча состоялась в 1814 году). Одним из первых почитателей Юнга-Штилинга в России стал известный масон А.Ф.Лабзин, переведший многие его произведения и тем заслуживший расположение правительства. В опубликованной А.Ф.Лабзиным в 1816 году «Жизни Генриха Штилинга» упоминается, что первые книги Юнга-Штилинга в России были изданы в «Сионском вестнике», начиная с 1806 года. В различные годы издавались «Приключения по смерти» в трех частях, (СПб., 1806), «Краткие нравоучения на каждый день года», (СПб., 1806), «Угроз Световостоков», (СПб., 1806).

Среди произведений Юнга-Штилинга, опубликованных в России, особняком стояла «Победная повесть или торжество веры христианской», переведенная А.Ф.Лабзиным около 1804 года и изданная в 1815 году. Эта книга вобрала в себя взгляды автора на христианскую религию и ее роль в истории человечества. Юнг-Штилинг обрушивался на православную и католическую церкви, как на искажившие христианство: «Христианская религия разделилась на две партии, Греческую и Римскую. Обе церкви гнали друг друга, и каждая сторона называла себя православною, объявляла другую еретическою. Враждебный дух суеверия, языческая пышность и невежество их, почти до идолопоклонничества, возобладали над одной и над другой»¹⁷. Автор нападал на обрядовую сторону христианства, сравнивая таинства с язычеством. Идя дальше, он объявлял тремя ангелами, возвещающими второе пришествие, Мартина Лютера, Иакова Брема и Германа Франка, известных реформаторов христианства. Единственно правильной христианской церковью Юнг-Штилинг считал моравийских братьев – гернгутеров. М.И.Невзоров так передавал содержание «Победной повести» митрополиту Серафиму: «Книга сия есть великого последнего немецкого проповедника; много света открывающая ищущим истины. Штилинг, будучи вдохновлен Богом, много открыл. Он имеет великий дар пророческий»¹⁸. Именно так и воспринимали Юнга-Штилинга его последователи, самой заметной среди которых была баронесса В.Ю.Крюденер (1764-1824).

Жена русского дипломата, светская дама и модная писательница, Крюденер пережила духовное «обращение» после 1804 года, когда на ее глазах от инсульта умер один из ее поклонников. Развитие религиозных

¹⁷ Юнг-Штилинг И.Г. Победная повесть или торжество христианской веры. СПб., 1815. С. 93.

¹⁸ Невзоров М.И. Послание митрополиту Серафиму// Вестник Европы. 1868. Т. VI. С. 762.

взглядов Крюденер произошло под влиянием рижских гернгутеров. С 1806 года она отправилась путешествовать по Европе, пропагандируя свои новые взгляды. Крюденер посетила в Саксонии поселения гернгутеров, а в 1808 году в Карлсруе встретилась с Юнгом-Штиллингом. Крюденер была очарована им и некоторое время прожила в доме старого мистика.¹⁹ В 1809 году Крюденер объединила своих сторонников в «миссию». Вслед за Юнгом-Штиллингом она представляла европейскую историю, как борьбу антихриста Наполеона с «избранником Господа» Александром I. Вскоре баронесса начала пророчествовать.²⁰ На пике своей популярности в 1815 году Крюденер встретилась в Париже с Александром I.

Яркой чертой немецкого религиозного возрождения было движение «пробужденных», к которому принадлежали И.Линдль и И.Госснер. Основателем этого направления являлся Мартин Боос (1762-1825). Он родился в крестьянской католической семье в Баварии. М.Боос обучался в гимназии Санкт-Сальватор и семинарии в Диллингене под руководством И.М.Зайлера. Именно здесь были заложены основы его будущей религиозной концепции. Первое назначение М.Бооса было - капеллан в Унтертингау. Здесь он проявлял чудеса благочестия. Заботился о бедных и больных, часто отдавал последнее неимущим, усердно читал проповеди. Но найти покоя молодой капеллан не мог. В своем дневнике М.Боос писал: «Я прилагал огромные усилия, чтобы вести благочестивую жизнь, годами спал на голой земле, даже зимой не ложился в кровать. Занимался самобичеванием до крови, отдавал свой хлеб бедным. Проводил любой свободный час в церкви и соборном склепе. Исповедовался каждую неделю». Аскетизм молодого капеллана был столь глубок, что бывшие иезуиты и студенты в Аугсбурге избрали его президентом своей конгрегации. При этом М.Боос не мог найти покоя. Через два года он был переведен в Кемптон, а затем канонником в Гронбах. Здесь в 1790 году его посетило озарение (с этого начиналась новая религиозная жизнь всех «пробужденных»). Однажды исповедуя умирающую, М.Боос уверял ее в том, что она вела благочестивую жизнь и попадет в Рай. Женщина ответила своему священнику, что считает иначе: каждый уверенный в своем благочестии попадает в ад. «Я могу умереть спокойно, только надеясь на моего Спасителя», - сказала она. «После этого у М.Бооса «открылись глаза», и это был шаг вперед по сравнению с учением Зайлера», - писал Г.Далтон.²¹ Вскоре М.Бооса перевели в Вигенбах. Его влияние на паству было таким мощным, что вскоре привлекло множество последователей.

Вскоре на деятельность М.Бооса и И.Фенеберга полетели доносы. В 1797 году М.Боос предстал перед судом в Аугсбурге и был приговорен к году заключения в тюрьме для священников. Но заключение не сломило М.Бооса: из тюрьмы он писал письма своим последователям, и его проповедь стала звучать еще громче. После освобождения М.Боосу пришлось оставить Баварию и переселиться в Австрию, где он сменил несколько приходов. К этому времени к движению «пробужденных» присоединились 50-60 священников. В 1815 году М.Боос вновь был заключен, теперь уже в кармелицком монастыре, но и оттуда продолжал проповедовать. В 1816 году освобожденный из тюрьмы М.Боос вернулся в

¹⁹ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 321-328.

²⁰ Гречаная Е.П. Указ. Соч. С. 24-26.

²¹ Dalton H. Johannes Gossner ein Lebensbild aus der Kirche des neunzehnten Jahrhunderts. Friedenau-Berlin, 1878. С. 50.

Баварию. В 1817 году он был приглашен прусским правительством преподавать религию в Дюссельдорфе. С 1819 года М.Боос был Пастером в Коблинце. До самой смерти в 1825 году его не оставляли преследователи.

Основными положениями движения «пробужденных» были:

- 1) убежденность в греховности человека;
- 2) уверенность в том, что без Божьей помощи человек не может обрести Спасения;
- 3) учение о том, что человек при жизни может духовно слиться с Иисусом Христом;
- 4) вера в откровение, ведущее к духовному перерождению;
- 5) отрицание обрядовой стороны религии, провозглашение возвращения в веру к Апостольским временам;
- 6) широкая проповедь, основанная только на Евангелии;
- 7) отход от официальной церкви, создание религиозных кружков и обществ, миссионерство;
- 8) проповедь всем христианам без разделения на конфессии.

Квиетизм, пиетизм, гернгутеры, И.Г.Юнг-Штилинг, В.Ю.Крюденер - таковы были наиболее яркие черты движения религиозного возрождения в Европе, напрямую отразившиеся в российской жизни. На этой почве в «водоворот» взаимодействий были вовлечены И.Линдль и И.Госнер с одной стороны, и с другой - Александр I и глава духовной сферы России А.Н.Голицын. Взгляды И.Линдля и И.Госнера соответствовали квиетистским воззрениям, при этом их практика была чисто пиетистской. Они собирали общества для изучения Евангелия, молились в домашней обстановке и пели духовные песни, широко занимались благотворительностью, распространяли и пропагандировали Библию. Тем же самым занимались в Европе гернгутеры и члены Библейских обществ. И.Линдль и И.Госнер не только разделяли идеи о наступающем конце света распространяемые И.Г.Юнгом-Штилингом и В.Ю.Крюденер, но активно готовились ко Второму Пришествию. В том же самом направлении действовал и Александр I. Он разделял центральные идеи европейского религиозного возрождения и пытался внедрять их в России. Император встречался с гернгутерами, И.Г.Юнгом-Штилингом, В.Ю.Крюденер, последняя и обратила его внимание на И.Линдля и И.Госнера. Идеи квиетизма и пиетизма привлекали Александра I тем, что это была серьезная альтернатива рационализму, романтизму и просветительской философии. При этом идеи духовного объединения христиан, стирание по средствам религиозного просвещения сословных границ вполне отвечали либеральным воззрениям императора. Мистицизм был очень популярен среди окружения императора и у русских масонов, которых Александр I любым способом пытался взять под свой контроль. Сближение на идейной почве давало такую возможность. Наконец лозунг христианского единства использовался Александром I и во внешней политике.

Александр I и князь А.Н.Голицын далеко не сразу прониклись идеями европейского религиозного возрождения. Процесс их адаптации на русской почве и тем более внедрение во внутреннюю и внешнюю политику проходил постепенно с 1809 по 1817 годы.

Религиозно-философские взгляды Александра I с трудом подлежат реконструкции. «Северным сфинксом» императора называли не напрасно. Это был один из самых изощренных дипломатов, когда-либо сидевший на

российском троне. Канцлер Австрии князь Меттерних, характеризовавший Александра I как политика, наделенного женскими слабостями, с умом, лишенным глубины, легко подчинявшегося велению обстоятельств.²² При этом тот же Меттерних, ведя дипломатическую борьбу с Россией, прекрасно отдавал себе отчет, что Александр I в своей политике проводит определенные взгляды, часто маскируя их религиозными лозунгами. Таким образом, император поднимал против Австрии народным массы ее подданных, способствовал освобождению Италии, пытался добиться введения конституции в германских княжествах.²³ Воспитанный в атмосфере интриг двора Екатерины II, замешанный в заговоре против своего отца, Александр I был замкнут, подозрителен, осторожен. Все эти качества усиливались тем, что дед и отец императора стали жертвами дворцового заговора. Думается, что в первую очередь страх заставлял императора прикрываться все новыми высшими учреждениями – Комитетом министров, Государственным советом и временщиками – М.М.Сперанским, А.Н.Голицыным, А.А.Аракчеевым. Пока Александр I считал для себя выгодным либеральный курс, он его проводил, когда это показалось опасным – перешел к «реакции». Такой же ширмой были и религиозные взгляды императора. Какими идеями был охвачен Александр I в те или иные периоды своей жизни, можно проследить, только опираясь на их практическое воплощение в политике.

Более прозрачны были религиозные взгляды друга императора и главного проводника его воли в духовной сфере князя А.Н.Голицына. Их основными чертами можно указать следующие:

1. Вера в то, что человек может обрести в сердце Иисуса Христа и таким образом спастись.
2. Разделение религии на «внешнюю» и «внутреннюю» с приоритетом последней.
3. Взгляд на обрядовую сторону религии, как на вторичную, хотя и обязательную для членов отдельных церквей.
4. Равенство перед Богом всех христиан вне зависимости от принадлежности к конкретной церкви.
5. Вера в предсказания и пророчества.
6. Ожидание скорого осуществления предсказаний Апокалипсиса.

Идея «Обретения верующим во Христа в сердце своем», о чем твердили пиетисты и квиетисты, воспринималась А.Н.Голицыным буквально, он неоднократно писал Александру I: «Молю небо, чтоб сердце Ваше тесно соединилось с Богом в Господе нашем Иисусе Христе. Чего только Вы тогда не будете в силах свершить, чего только не свершит через Вас Господь»; «Что сказать про великого Государя, обладающего возможностью руководить мировыми событиями и предоставившего сердце свое Иисусу Христу, дабы Он основал в нем Свой престол и царил бы именем земного владыки над народами».²⁴ В 1822 году князь писал архимандриту Фотию (Спасскому): «Сердце мое хотя и не очень чисто, но по благости Божьей желает очиститься, и вкус имеет к открытию царствия

---

²² Вершители европейский судеб в воспоминаниях князя Меттерниха. Александр I // Новое зеркало хроноса // www.hrono.ru/libris/lib_m/metter_all.htm

²³ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Ростов-на-Дону, 1995. Т. 1. С.116.

²⁴ Князь А.Н.Голицын (в его письмах) // Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 361, 363.

Божия внутри меня».²⁵ В январе 1824 года А.Н.Голицын писал Фотию о том, что просит Господа поселиться в своем сердце, но «в моем сердце хорошо бы было, ежели бы только волы да ослы были, но в нем и пресмыкающиеся и всякие ядовитые змеи еще водятся, и которых может и не знаю я, как они в изгибах сердца моего гнездятся и скрываются».²⁶

Внешне князь строго исполнял обряды Православной церкви. Он постился, исповедовался, причащался, читал утреннее и вечернее правило. Его письма архимандриту Фотию были полны цитатами из молитв. Обрядам Православной церкви князь не отказывал в чудесной силе. В письме Фотию от 10 декабря 1822 года он сообщал, что после причастия часто проливает «умильные слезы радости», а иногда, когда он приходит к причастию больной, приобщившись, выздоравливает.²⁷ А.Н.Голицын считал, что хотя различие церквей и не имеет решающего значения, но человек должен строго следовать учению одной из них. В письме Крюденер 10 июня 1823 года он писал: «Вы, без сомнения, принадлежите к той внутренней церкви, которой глава – Господь; но пока мы живем на земле и обличены во внешнюю оболочку, мы должны принадлежать наружно к одной из христианских церквей до тех пор, пока у нас не будет пастыря, и мы не составим одно стадо».²⁸

А.Н.Голицын считал обрядовую сторону религии второстепенной, ставя на первое место веру во Христа. В 1822 году он писал Крюденер: «В суждении о братии, о церкви, об обрядах упускается из виду исследование главного, основного. Раз человек верит во Христа распятого, почему не считать его братом».²⁹ В следующем письме князь развивал свою мысль: «Я не понимаю людей, собирающихся исключительно для внешней обрядности, ибо в церкви нет ни единого обряда, который бы не заключал в себе внутреннего, таинственного смысла, а между тем постоянно кричат против мистицизма в служении Богу-Духу».³⁰ По поводу приезда квакеров в С.-Петербург в 1818 году А.Н.Голицын писал Александру I: «Замечательно, что истинные христиане ощущают потребность сплотиться именно в России».³¹

Существенное место в мировоззрении А.Н.Голицына занимали ожидания Апокалипсиса. Подобно Александру I, князь был рьяным поклонником Юнга-Штилинга (утверждавшего в книге «Победная повесть», что события Апокалипсиса уже происходят в мире). В письме Крюденер 10 апреля 1823 года А.Н.Голицын писал, что с Юнгом-Штилингом их связывала взаимная любовь и переписка.³² Следы веры в предсказания грядущего Апокалипсиса видны во многих письмах князя. А.Н.Голицын считал, что в его эпоху проходит решительная битва с сатаной, а Иисус уже явился в мир в сердце Александра I, и скоро должно наступить тысячелетнее царствие Христово. 24 мая 1818 года князь передавал в письме Крюденер рассказ немецкого богослова о том, что

---

²⁵ Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий// Русская старина. 1882. Т. 34. С. 280.

²⁶ Там же. С. 284.

²⁷ Там же. С. 219.

²⁸ Князь А.Н.Голицын (в его письмах)// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 398.

²⁹ Там же. С. 389.

³⁰ Там же. С. 393.

³¹ Там же. С. 373.

³² Там же. С. 395.

скоро оболочка между злом и добром порвется, и они соприкоснутся, «тогда надо ждать Разделителя, т.е. Христа, для торжества добра».³³

Приближение царствия Христова князь видел даже в умножении расколов, в 1823 году он писал Фотию: «Враг куда радуется, когда видит сие разделение; не только исповедания христианские разделяются и стараются врагами быть друг другу, но и в каждой церкви опять разделение; я уже не говорю о расколах, кои столь умножились, что страшно подумать»; «Бог близок ко всем становится, но мы менее способны стали сих великих подвижников: глухи и слепы».³⁴ Проповеди митрополитов Михаила (Десницкого) и Серафима (Глаголевского) убеждали князя, что «внутренние христиане» есть во всех церквях,³⁵ но книги Юнга-Штилинга, проповеди Линдля и Госснера настаивали, что сатана ныне действует через официальную церковь и ее служителей.

А.Н.Голицын в религиозных вопросах не был теоретиком. В отличие от М.М.Сперанского, который в течение всей жизни совершенствовал свои религиозные взгляды, князь раз и навсегда воспринял определенные догматы и больше их ничем не дополнял. Религиозные взгляды воплощались и в практической деятельности князя. В дореволюционный период была опубликована записка А.Н.Голицына к императрице Елизавете Алексеевне «О различиях Греко-Российской и Римско-Католической Церкви в отношении к догматам, таинствам и обрядам». Во введении князь перечислял причины разделения церквей и далее прикладывал мнение наиболее компетентных богословов того времени Феофилакта, Филарета и Мефодия по этим вопросам. Любопытно, что в своем обосновании А.Н.Голицын акцентировал внимание лишь на политических причинах раскола. Он считал, что в основе конфликта находилась личная неприязнь и амбиции Римского Папы и греческого патриарха Фотия. Князь не придавал значения догматическим противоречиям, создавая иллюзию того, что объединение церквей - дело лишь доброй воли противоположных сторон: «И одно сие слово, первоначально, может быть, без всякого умысла в Символе Веры прибавленное, сделалось почти неборимой преградой, и доселе разделяющею Западную церковь от Восточной».³⁶

Источники формирования религиозного мировоззрения Александра I были те же, что и у большинства представителей высшего света начала XIX века. За влияние на императора боролись несколько масонских группировок. Через М.М.Сперанского и А.Н.Голицына Александра I снабжали мистической литературой, а так же устраивали встречи с людьми, которые могли заинтересовать императора. В 1813 году об этом М.М.Сперанский писал императору из ссылки в Пензе: «Нужно ли, Всемилостивейший Государь, чтобы я оправдывал себя и противу тех обвинений, кои рассеиваемы были моими врагами, о нравственных моих правилах и связях моих с мартинистами, иллюминатами, и проч...? Когда Ваше Величество пожелали о предметах сего рода и в особенности о

³³ Там же. С. 378.

³⁴ Князь А.Н.Голицын и архимандрит Фотий// Русская старина. 1882. Т. 35. С. 279, 281.

³⁵ Переписка С.Д.Нечаева с А.Н.Голицыным// Русский вестник. 1870. Т. 90. С. 420-421; Речь митрополита Серафима в Московском Библейском обществе// Отчет Российского библейского общества за 1820 год. СПб., 1821. С. 7-8.

³⁶ Доклад императрице Елизавете Алексеевне от А.Н.Голицына// Чтения в обществе истории и древностей российских. 1870. Кн. 1. Январь. С. 4.

мистической их части иметь сведения, я с удовольствием готов был посвятить Вам все плоды моих изысканий и размышлений. Беседы мне сии тем были приятнее, чем более я видел, что предмет их сообразен с сердечными вашими чувствами».³⁷ С 1804 года М.М.Сперанский был учеником известного масона И.В.Лопухина и усвоил многие его воззрения. Под руководством своего учителя М.М.Сперанский читал и переводил книги Фенелон, Таулера, Гийон, Беме, Юнга-Штилинга.³⁸ По инициативе М.М.Сперанского в С.-Петербург 17 февраля 1809 года был вызван известный европейский масон И.А.Фесслер. Он был определен преподавателем еврейского языка в Духовную Академию и открыл ложу «Полярная звезда», которую посещали сотрудники М.М.Сперанского. Именно о заседаниях этой ложи М.М.Сперанский сообщал Александру I. Некоторые члены «Полярной звезды» А.И.Тургенев, С.С.Уваров, М.Л.Магнитский в дальнейшем заняли видные посты в руководстве духовной сферой России. Сам И.А.Фесслер, хотя и был вскоре выслан из С.-Петербурга, в 1819 году занял пост суперинтенданта Саратовской Евангелической консистории.

В то время, когда М.М.Сперанский знакомил Александра I со взглядами И.А.Фесслера, в поле зрения другой группы масонов попал друг императора князь А.Н.Голицын. Это были члены разгромленного правительством общества Т.Лециц-Грабянки «Новый Израиль» А.А.Ленивцев, Р.А.Кошелев, Н.Ф.Плещеева. В.В.Шереметевский писал, что Р.А.Кошелев ввел А.Н.Голицына в кружок Н.Ф.Плещеевой, где его стали приобщать к мистицизму. «Пиэтические беседы» сменялись чтением вслух мистических книг. Встречи произвели на князя очень сильное впечатление. С этого времени А.Н.Голицын стал почитать Р.А.Кошелева; он поверил в его пророческий дар. В.В.Шереметевский пришел к выводу, что Р.А.Кошелев использовал князя для проникновения к императору.³⁹ Действительно, А.Н.Голицын устроил А.А.Ленивцеву свидание с Александром I. С этого времени князь начал подносить императору мистическую литературу.⁴⁰ С 27 апреля 1810 года началась переписка Р.А.Кошелева с Александром I.

Деятельность М.М.Сперанского и А.Н.Голицына по религиозному «просвещению» императора вскоре принесла плоды. В записке «О мистической словесности», составленной для своей сестры Екатерины Павловны, Александр I писал: «Ныне, как и всегда, есть Церковь внешняя, и есть Церковь внутренняя. Основание учения в обеих Церквях есть одно и то же: Библия, но в первой известна одна буква, а во второй преподается ее разум»⁴¹. Задачей государей Александр I провозглашал совмещение народной религии с тайнами «внутренней церкви». Вскоре А.Н.Голицын оттеснил М.М.Сперанского из окружения императора и на долгие годы стал главным проводником воли Александра I в области религии и просвещения.

Следующий важный сдвиг в религиозных взглядах Александра I произвело Библейское общество, к восприятию пропаганды которого

³⁷ Письмо Сперанского М.М. к Александру I из Перми// Русский архив. 1892. №1.

³⁸ Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005. С. 21-23.

³⁹ Шереметевский В.В. Голицын князь Александр Николаевич// Русский биографический словарь. Гоголь-Гюне. М., 2001. С. 93.

⁴⁰ Из записок Ю.Н.Бартенъева// Русский архив. 1886. №5-8. С. 318.

⁴¹ Записка о мистической словесности// Переписка императора Александра I с сестрой вел. кн. Екатериной Павловной. СПб., 1910. С. 286.

император был уже подготовлен. 7 марта 1804 года с одобрения лондонского епископа было основано «Британское и Иностранное Библейское общество». Председателя общества назначил лондонский епископ, а его бессменными секретарями стали англиканский священник Джон Овен, немецкий лютеранский пастор Штейнкопф, пастор баптистов Джозеф Гьюнс. В числе 36 членов Комитета, руководившего работой Общества, по уставу должно было быть шесть иностранцев, 15 выбирались из последователей англиканской церкви и 15 из лиц других исповеданий и английских диссидентов. Одной из центральных идей Общества было «о соединении всех христианских исповеданий в общей проповеди чистоевангельского учения».⁴² С самого учреждения Общества с разных сторон начала раздаваться критика его деятельности. Главными противниками издания и распространения Библии на национальных языках выступали католики. Некоторые представители протестантского духовенства порицали Общество за его терпимость ко всем христианским исповеданиям и сектам.

Вскоре деятельность Британского библейского общества распространилась и на Россию. Англичане получили право основать свою миссионерскую колонию в Карасе на Кавказской линии с целью обращения кавказских горцев в христианство. В 1810 году был основан филиал Общества в Або (Финляндия), Александр I пожертвовал на его открытие 5000 рублей и 1000 бочек ржи. Российское правительство приняло на себя распространение в Лапландии Нового Завета.⁴³

Приезд агента Британского библейского общества пасторов Патерсона в С.-Петербург совпал с началом военных действий войны 1812 года. Целью визита было налаживание работы финляндского отделения общества. Консультируясь с чиновниками, Паттерсон выяснил, что многие из них желают открытия отделения Общества и в С.-Петербурге. Паттерсон Князь А.Н.Голицын поддержал предложения англичанина и передал его проект об учреждении Общества царю.⁴⁴ Открытия Библейского общества в России было приурочено к окончанию боевых действий. 6 декабря 1812 года был Высочайше утвержден доклад А.Н.Голицына «Об учреждении Библейского общества в С.-Петербурге». В нем содержался устав Общества. Библейское общество в своей деятельности в России планировало руководствоваться теми же правилами, что и в Англии: 1. Увеличение выпуска библий без комментариев. 2. Перевод Священного Писания на различные языки. 3. Привлечение лиц различного вероисповедания для распространения выпускаемых изданий. 4. Членом общества мог быть любой жертвовавший любые суммы на его деятельность. 5. Жалования членам общества не выплачивались.⁴⁵

Открытию Библейского общества в столице предшествовала тщательная идеологическая подготовка. Были подобраны выписки из восторженных посланий по поводу открытия русского Библейского общества лиц различных вероисповеданий: Сарептского священника Иареппы, московского купца Адлова, реформистского священника Гувера,

---

⁴² Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 26.

⁴³ О библейских обществах и учреждении такового же в Санкт Петербурге. СПб., 1813. С. 32.

⁴⁴ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 37-38.

⁴⁵ Проект учреждения в Петербурге Библейского Общества // РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 311. С.10.

Николая Фукса, Николая Всеволожского, литовского губернатора и т.д.⁴⁶ Первое собрание Библейского общества, на котором был избран комитет для его управления, проходило в доме А.Н.Голицына 11 января 1813 года. На собрании присутствовали: князь А.Н.Голицын, митрополит новгородский и петербургский Амвросий, архиепископ минский и литовский Серафим, духовник императора Криницкий, архимандрит Филарет, католический митрополит Сестрженцевич-Богуш, пастор английской церкви Питт, пастор сарептского евангелистского братства Шеперль, голландский пастор Янсен, граф В.П.Кочубей, министр народного просвещения граф А.К.Разумовский, министр внутренних дел О.П.Козодавлев, граф К.А.Ливен, П.С.Мещерский, С.С.Уваров, В.М.Попов, А.И.Тургенев, пастор Патерсон и Р.Пинкертон.⁴⁷ На первом генеральном собрании Библейского Общества, состоявшемся согласно уставу в марте 1813 года, был оглашен состав комитета Общества с разделением по должностям: президент А.Н.Голицын; вице-президенты граф В.П.Кочубей, граф А.К.Разумовский, М.И.Донавуров, Р.А.Кошелев, О.П.Козодавлев, К.И.Габлиц; директора генерал-суперинтендант Ренбот, пастор Питт, барон Б.И.Фитингоф, Н.И.Фус, А.А.Ленивцев, Н.Д.Жуковский, С.С.Джунковский, князь П.С.Мещерский, граф К.А.Ливен, С.С.Уваров; секретари В.М.Попов и А.И.Тургенев; казначей Я.И.Шмидт.⁴⁸

Укрепляя своим авторитетом престиж Общества, 15 декабря 1813 года сам император изъявил желание стать его членом и выдал единовременно 25 000 рублей и по 10 000 ежегодно, начиная с 1 января 1813 года.⁴⁹ Вслед за Александром I в Библейское общество вступили Великие Князья Николай и Михаил.

Основоположники исследования деятельности Библейского общества А.Н.Пыпин и И.А.Чистович не комментировали учреждения Общества в России. Современный исследователь Е.А.Вишленкова, напротив, придавала этому событию огромное значение. По ее мнению, с этого момента Александр I начал проводить в жизнь политику «общехристианского государства». «Суть теории «общехристианского государства» состояла в возможности преобразования государственных отношений на основе свободы и законности, без социальных конфликтов и потрясений... достигалось это силой нравственного просвещения: распространением начального христианского образования; переводами Священного писания; пропагандой благотворительности; насаждением христианской веротерпимости; воспитанием в подданных законопослушности; утверждением демократизма», - писала Е.А.Вишленкова.⁵⁰ Черты новой политики исследователь находил в «Проекте об учреждении в России Библейского общества».

С выводами Е.А.Вишленковой можно согласиться лишь отчасти. В 1813 году, когда состоялось первое заседание Библейского общества в

⁴⁶ Письма, в которых выражено сочувствие по поводу открытия Российского библейского общества// РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 5/605.

⁴⁷ Журналы заседаний Комитета Библейского Общества за 1813 год// РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 19/277.

⁴⁸ О библейских обществах и учреждениях такового же в Санкт Петербурге. СПб., 1813. С. 45-50.

⁴⁹ Переписка о принятии Государем Императором звания члена РБО// РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 6/109.

⁵⁰ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 133.

России и был обнародован его «Проект», никакой новой государственной политики быть еще не могло. Ей предстояло еще только сформироваться, в том числе и под влиянием идеологии Библейского общества. Думается, что «Проект» был предложен Александру I Паттерсоном уже в готовом виде. Участие в его обсуждении могли принимать лишь несколько лиц, приближенных к императору. Это, без сомнения, были А.Н.Голицын, Р.А.Кошелев и, возможно, А.И.Тургенев. Этого было далеко не достаточно, чтобы выработать новую политическую доктрину. Список Комитета Общества пестрел громкими именами, чинами и титулами, но эти люди никогда не составили единую команду. Комитет Российского библейского общества занимался лишь предметами, предписанными его уставом и не имел никакой возможности вмешиваться в государственные дела. В этом случае влияние оказывали не люди, а идеи.

Кроме открыто декларируемых целей при учреждении в России Библейского общества, у Александра I, безусловно, были и тайные планы. Можно полностью согласиться с мнением Е.А.Вишленковой о том, что Библейское общество стало воплощением плана М.М.Сперанского о создании масонской ложи для духовенства. «Здесь работал новый принцип вербовки кадров – принцип идейного единства», – писал исследователь.⁵¹ В дальнейшем именно из деятелей Библейского общества в России формировались управленческие кадры. Например, при учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения директорами его департаментов стали секретари Общества – А.И.Тургенев и В.М.Попов.

В свою работу Библейское общество вовлекало самые разнородные элементы. При этом была возможность того, что и некоторые члены общества используют его ресурсы для пропаганды собственных религиозных идей. Именно так произошло в случае с немецкими мистиками, привлеченными к деятельности общества. В.Ю.Крюденер, И.Линдль, И.Госснер в своей пропаганде Евангельских истин имели в виду не столько сближение различных направлений христианства, сколько реформирование официальных церквей. Именно эта немецкая составляющая Библейского общества оказала особое влияние на развитие религиозных концепций Александра I и его ближайшего окружения.

Во второе десятилетие царствования в политике Александра I явно прослеживались экуменистические тенденции. Консерваторы объясняли этот религиозный сдвиг влиянием различных лиц, среди которых были И.Линдль и И.Госснер. Архимандрит Фотий писал в послании императору 12 апреля 1824 года: «Сатана в последние годы задумал смутить всю Землю учением о соединении церквей и ввести «новое христианство».⁵² Ученые, исследовавшие александровское царствование, не могли быть столь категоричны. А.Н.Пыпин отмечал религиозную терпимость этого периода. По мнению академика, в России сильно ощущалось влияние Британского библейского общества, желавшего «соединения всех христианских исповеданий в общей проповеди».⁵³

Е.А.Вишленкова использовала термин «экуменизм» в отношении государственной политики России во втором десятилетии XIX века.⁵⁴ В

---

⁵¹ Там же. С. 102.

⁵² Фотий Автобиография // Русская старина. 1895. Ноябрь. С. 211.

⁵³ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 26.

⁵⁴ Вишленкова Е.А. Экуменизм для России (первая четверть XIX века)// Макарьевские чтения: Сб. научных статей / Отв. ред. В.Г.Бабин, С.К.Носов. Горно-Алтайск, 2002.

российских исследованиях это понятие впервые было применено к периоду александровского царствования. Считается, что экуменизм возник в начале XX века, и это «движение за всемирное христианское единение, в более узком и общепринятом значении — движение за лучшее взаимопонимание и сотрудничество христианских конфессий». Хочется заметить, что идеи мистиков начала XIX века, к числу которых можно отнести Александра I и А.Н.Голицына, предлагали иной взгляд. По их мнению, смысл имела лишь «внутренняя вера» и «внутренняя церковь», все внешние проявления религии («внешняя церковь») должны были со временем отмереть. Обычно таким рубежом указывалось Второе Пришествие Иисуса Христа. Более радикально были настроены агенты Библейского общества и проповедники, приглашаемые в Россию из Европы. Они критиковали католическую церковь и ее клир и желали реформирования католицизма. Подобное движение можно назвать «русской реформацией».⁵⁵ Думается, что сами современные экуменисты не рискнули бы принять на свои плечи груз ответственности за деятельность своих единомышленников первой четверти XIX века. Если применение термина экуменизм к российской политике второго десятилетия XIX века представляется сомнительным, то экуменистические тенденции были широко представлены в европейской политике того времени.

Активные попытки добиться воссоединения Православной и католической церковью Рим начал предпринимать в конце XVIII века. М.Амара-Пуанье утверждал, что «не окажется Павел I на смертном одре раньше, чем того следовало бы ожидать, можно было рассчитывать на осуществление его идеи о прекращении раскола и воссоединении церковей».⁵⁶ Любопытно, что одним из вариантов объединения церковей предлагаемых католиками в первой четверти XIX века, был «Сорбонский проект», предложенный еще Петру I. По мысли Сорбонских богословов, глубокий анализ догматов мог открыть путь к примирению различных мнений. Папская власть так же подвергалась пересмотру. Высшим органом новой церкви провозглашался собор епископов, «которым папа должен подчиняться во всем, что касается веры и подавления расколов внутри церкви».⁵⁷ Естественно, подобные проекты были неприемлемы как для православного духовенства, так и для Римского престола. Второй раз вопрос объединения церковей был поднят католиками после восстановления дипломатических отношений с Римом в 1814 году. По прибытии российского посланника барона Тюль в Рим, кардинал Делла Сомагила, влиятельный член святейшей коллегии, стал говорить с ним о соединении двух церковей, сильно желаемого Папой.⁵⁸ Выяснилось, что представления Рима и Александра I об объединении церковей весьма различны, каждый из них представлял себе слияние, как подчинение одной церкви другой с признанием всех ее особенностей. Другой рецепт объединения церковей Александр I почерпнул из источника, противоположного ультрамонтанам.

3 января 1815 года в Вене между Австрией, Великобританией и Францией был заключен «Секретный трактат об оборонительном союзе»

---

⁵⁵ Кондаков Ю.Е. Либеральное и консервативное направление в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005. С. 316-323.

⁵⁶ Амара-Пуанье М. Посол его святейшества. СПб., 1996. С. 142.

⁵⁷ Там же. С. 145.

⁵⁸ Толстой Д.А. Римский католицизм в России. СПб., 1876. Т. 2. С. 412.

против России и Пруссии.⁵⁹ Александр I, раздраженный коварством союзников, решил объединить Европу в Священном союзе христианских правителей. Что вполне соответствовало религиозным настроениям царя и его окружения на тот момент. Союз правителей, представлявших три господствовавшие в Европе христианские церкви, должен был символизировать их родство и единство.

Биографы В.Ю.Крюденер убеждены, что это именно она внушила Александру I идею Священного союза. В июле 1815 года Крюденер прибыла в ставку Александра I в Гейльбронне. Она убеждала императора в том, что он избран богом для великой миссии – положить конец череде войн и страданий. Вслед за императором Крюденер отправилась во Францию. В ее доме поблизости от резиденции Александра I собирались многочисленные представители французского и русского обществ. Вместе с Александром I Крюденер приняла участие в смотре русских войск в сентябре 1815 года. И когда 26 сентября был подписан акт Священного союза, современники были убеждены, что его вдохновительницей была Крюденер.⁶⁰ А.Н.Пыпин подробно рассматривал обстоятельства написания «Трактата Братского Христианского Союза». Академик считал участие Крюденер в составлении «Трактата» сильно преувеличенным. По воспоминаниям одного из сотрудников Крюденер, Александр I принес ей уже готовый документ и лишь попросил высказать замечания. А.С.Стурза так же заявлял, что видел оригинал «Трактата», собственноручно написанный императором, и участвовал в его литературной обработке.⁶¹ В.С.Парсамов расширял круг лиц, вырабатывавших идеи и писавших текст «Трактата» до Крюденер, Роксандры Стурдза (Эдлинг), Г.И.Юнг-Штиллинга, Ф. фон Баадера, Александра Стурдза. По мнению В.С.Парсамова, в основе «Трактата» лежали следующие идеи императора: не церковь является орудием политики, а, наоборот, политика должна служить интересам религии. Поскольку все люди равны перед Богом, то идея равенства должна распространяться и на народы, и на социальные группы. Существование религиозных конфессий утрачивает свое значение перед лицом внутренней церкви, которая создается в душе каждого верующего путем личного обращения к Всевышнему. Помимо большой церкви создаются малые союзы, объединяющие по-настоящему близких в духовном отношении людей, посвятивших себя Богу.⁶²

14 сентября 1815 года «Трактат Братского Христианского Союза» был подписан императорами Российским, Австрийским и Прусским. Этот документ состоял из трех частей и введения, в котором содержался призыв к союзу христианских вероисповеданий: «Во имя Пресвятой и Неделимой Троицы, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского. Руководясь в управлении заповедями любви, правды и мира, внушаемыми вечными законами Бога Спасителя».⁶³ Далее провозглашались: 1) военный союз и взаимопомощь, 2) основа политической и внутренней жизни государств – заветы Христа, 3) право присоединяться к союзу, признающему его цели. В 1816 году к Союзу в той

⁵⁹ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1885. Т. 7. С. 191.

⁶⁰ Гречаная Е.П. Указ. Соч. С. 28.

⁶¹ Пыпин А.Н. Указ. Соч. С. 359-360.

⁶² Парсамов В.С. Жозеф де Местр и Александр Стурдза. Саратов, 2004. С. 66-68.

⁶³ Трактат Священного союза // ПСЗ. СПб., 1930. Т. 33. №25. 943. С. 279.

же форме присоединились все европейские государства, кроме Рима и Англии. Его Королевское Величество Принц Регент Великобритании и Ирландии в письме от 24 сентября 1815 года к Александру I писал: «Признаю святость правил Ими провозглашенных и буду со своей стороны всеми силами способствовать распространению спасительных идей Христианской Религии»⁶⁴. Присоединиться к союзу по общей форме принцу не позволила английская конституция. Рим не присоединился по соображениям религиозным, не находя возможным войти в союз с протестантами. В декабре 1816 года Александр I отправил Папе гневное послание: «Как бы то ни было с общей точки зрения, но справедливость требует утверждать без всякого вмешательства, что государь римского государства своим отказом подал странный пример. Акт союза столь сообразен с духом и учением религии, и притом столь умеренный, что нимало не затрагивает, даже косвенно, притязаний римского престола на духовную власть, - такой акт не содержит в себе ничего оправдывающего его отказ. Еще более Папа, отказываясь от него, ставит себя в затруднение выбирать одно из двух: или объявить, что основной догмат религии о Боге Спасителе в его глазах гораздо ниже того догмата, которым он думает подтверждать свои права, или провозгласить оба их как бы единым догматом и, следовательно, уподобить христианских государей, не зависящих от его верховной власти, государям, погруженным во мрак язычества. Первое из этих утверждений по существу не может быть явно высказано: второе уничтожает все гарантии светской власти римского папы, потому что он низвергает все добрые отношения, существующие между этим престолом и Россией, Пруссией, Швецией, всей Северной Германией и прочими».⁶⁵ С этого момента отношения между Россией и Римом обострились.

Существенной проблемой для Александра I было неприятие католиками Библейского общества. Они признавали только определенный латинский перевод Библии (Вульгата), причем Тридентский собор запрещал читать и его без руководства священника. Деятельность Библейских обществ по распространению Священного Писания на национальных языках категорически отвергалась официальным Римом. В 1816 году была издана папская булла о запрещении католикам участвовать в Библейских обществах.

Ответной мерой в отношении Рима стал указ о высылке из столиц России иезуитов (в 1814 году орден был восстановлен Папой). 20 декабря 1815 года был обнародован текст указа «О высылке всех иезуитского ордена монахов из Петербурга и запрещения им въезда в обе столицы, приведении католической церкви Петербурга в то положение, в каком она до 1800 года пребывала». Его текст объяснял официальные причины высылки иезуитов: «Они начали сделанную им доверенность употреблять во зло: стали порученных им юношей и некоторые лица из слабейшего женского пола отвлекать от нашего и прельщать в свое вероисповедание».⁶⁶ Иезуиты были высланы из обеих столиц, их главное училище в С.-Петербурге закрыто.

Правительственные мероприятия затронули всех католиков. 25 декабря 1815 года данный через А.Н.Голицына митрополиту

---

⁶⁴ Там же. С. 281.

⁶⁵ Де-Скroxовский К.О. От мрака к свету. СПб., 1900. С. 349.

⁶⁶ Указ о высылке иезуитов // ПСЗ. СПб., 1930. Т. 32. №26. 032.

Сестренцевичу «О подтверждении римско-католическим священникам, чтобы они ни тайно, ни явно не дерзнули внушать не только господствующего, но и других христианских исповеданий правил, противных государственным узаконениям».⁶⁷ Удар по католикам наносила и книга А.С.Стурдзы «Рассуждение об учении и духе православной церкви» (на французском языке). В.С.Парсамов писал, что две из трех частей своей книги А.С.Стурдза посвятил обоснованию того тезиса, что именно православие осталось верным основам христианства, заложенным в первые века его существования, между тем как на Западе исказился дух христианского учения. Впоследствии «Рассуждение об учении и духе православной церкви» была издана на многих зарубежных языках. Автору были присланы благодарственные грамоты от патриархов Константинопольского и Иерусалимского.⁶⁸

Вслед за выходом в 1816 году папской буллы о запрещении католикам участвовать в Библейских обществах, в католических княжествах Германии начались преследования их членов. Королевский главный Комиссар Дюренберга писал в полицейский комиссариат города Ансбаха: «Образование некоторых товариществ для особых Библейских в Баварии обществ в связи с иностранными обществами сего рода, вовсе не должно существовать в нашем королевстве. Что касается до католиков, то мы вовсе не желаем чинить тому препятствий - если, в самом деле, почувствуют они дотоле невиданную необходимость в новом распространении Священного Писания, но токмо воспрещаем мы в сем отношении сообществу частным отдельным лицам нашего Государства с иностранными подданными сообществовать».⁶⁹ Библии, пересылаемые отделениями Общества, в различных католических странах изымались полицией и сжигались. Многие члены Обществ были вынуждены бежать или были высланы, в том числе в Россию. Об этих гонениях 21 апреля 1817 года писал купец города Альтоны Гильберт фон дер Смессен к Гендерсену члену Английского библейского общества: «И ежели когда-либо ухищрения изуверствующего Папезжества, или безумствующие и крамольные ложные мудрствования протестантизма, кои приличнее называть должно неверием, вынудят богобоязненных людей покинуть отечества свои их примет Россия. Друзья наши в Баварии, среди которых находится пастор Госнер, сей ревностный подвижник христианства, состоят теперь под присмотром полиции».⁷⁰ В рамках той же кампании под следствие в Баварии попал И.Линдль. Его лишили прихода и до окончательного выяснения заключили под надзор в Аугсбурге. В 1819 году И.Госнер вынужден был оставить приход в католической Баварии и перебраться в Пруссию. В то же время началась эмиграция последователей И.Линдля в Россию.

Таким образом, в России собирались элементы оппозиционные Риму, вынашивая планы борьбы за свои свободы. Веймарская газета 20 июля 1817 года писала: «Неудовольство немецкого духовенства на Римское Правительство более и более возрастает, и во многих частях Южной

---

⁶⁷ Там же. №26. 043.

⁶⁸ Краткое сведение о жизни и трудах А.С.Стурдзы// Памятник трудов православных благочестивых русских с 1793 до 1853 г. М. 1857. С. VIII.

⁶⁹ Выписки из переписки миссионеров и агентов разных обществ// РГИА. Ф. 808. О. 1. №82.

⁷⁰ Там же.

Германии достигло до того, что угрожает совершенно истребить влияние сего правительства в немецких церковных делах. В некоторых местах, как слышно, сделано предложение присоединиться к Греческой церкви и нужным для Германии Епископам, в коих Рим отказывает предоставлять посвященным быть от патриарха Петербургского». ⁷¹ Автор статьи писал о расколе в католицизме и необходимости избрать собственного патриарха из врагов Рима. Полная поддержка российскими властями этих настроений толкала недовольных обращаться прямо к царю. К таким посланиям относится письмо Давида Остина (город Норвиль США) к Александру I: «Если у тебя положено на сердце, чтобы испровергнуть Рим, новейший Вавилон, да исполниться сие; но с таким милосердием, чтобы одна форма правительства была только переменена. Возведи там на престол мужа по сердцу твоему и в духе твоем, такого, который боялся бы Бога небесного и владычествовал по Его правым и всехвальным судьбам. Если князь Голицын благоугоден вашей милости, то не замедли посадить его на престол Италии». ⁷² До таких пределов простирались планы противников папского престола.

В 1817 году было проведено мероприятие, которое можно считать вершиной экуменистических тенденций в России первой четверти XIX века. 24 октября 1817 года был издан манифест «О учреждении Министерства Духовных Дел и Народного Просвещения». В департаменте Духовных дел объединялись управления всех вероисповеданий империи. Главой нового министерства стал президент Российского библейского общества А.Н.Голицын, главами департаментов секретари Общества А.И.Тургенев и В.М.Попов. В объединении структур, находившихся под управлением А.Н.Голицына, был определенный практический смысл. ⁷³ Другой стержневой идеей объединения было то, что «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения». Не вызывает сомнения, что созданием Соединенного министерства Александр I делал еще один шаг к сближению христианских церквей в России.

Не заставили себя ждать и практические шаги в том же направлении. В 1817 году, в связи с празднованием столетия реформации, в различных местах Пруссии произошло соединение лютеран с реформистами под именем Протестантской унии. Центральное место в объединении заняли сторонники уничтожения отдельных символов каждого исповедания на почве «одного для всех чистого Евангелия». Правительство России немедленно поддержало эту инициативу. 7 января 1818 года был объявлен указ Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел «О именовании Протестантских исповеданий Евангелической Церковью». А.Н.Голицын писал: «Президент Юстиц-коллегии донес мне, что 20 октября минувшего 1817 года проповедники всех Протестантских церквей в Санкт-Петербурге ознаменовали торжество трехсотлетия Реформации общим приобщением Св.Таинств в церкви Св.Петра. Сие происшествие, свидетельствует о духе любви и мира, доведено было мной до сведения Его Императорского Величества. Государь Император, взирая с истинным удовольствием на таковое соединение Протестантских

---

⁷¹ Там же. А. 49.

⁷² Перевод письма Давида Остина провинции Коннекутской, города Норвиль в США к Александру I //Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 373.

⁷³ Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. С. 191-212.

вероисповеданий, и не сомневаясь, что всегда то же соединение в духе будет оживлять онных, исповедников Евангелия, изъявил высочайшее свое соизволение на представление президента барона Корфа, чтобы отныне именовались Протестантские исповедания Евангелической церковью». ⁷⁴ Следующим шагом правительства, согласно воспоминаниям П.Фон Геце, стало соединение протестантской церковной администрации в единую Генеральную евангелическую духовную консисторию во главе с епископом. ⁷⁵ О серьезности планов правительства свидетельствует то, что в 1820 году в состав временной комиссии для устройства Евангелических Консистерий в Саратове и Одессе наряду с графом К.А.Ливен, А.И.Тургеневым, П.П.Позаровиусом, епископом Сигнеус был включен известный реформатор масонства саратовский суперинтендант И.А.Фесслер. Сами протестанты, однако, не стремились к объединению. Выразителем их негодования стал граф К.А.Ливен, обвинивший А.Н.Голицына в слабости и неумении управлять министерством.

Нанесло Соединенное министерство новый удар и по несговорчивому Риму. Департамент Духовных дел получил право утверждать российских подданных католического исповедания в духовных ученых степенях и назначать членов в католических консисториях. Отныне чтобы определить священника в приход, католический епископ должен был обращаться к князю А.Н.Голицыну. ⁷⁶

Главным противником Александра I на внешнеполитической арене был канцлер Австрии князь Меттерних. Это был последовательный консерватор-католик, проводивший в Европе идеи «реакции». Официально оба политика были партнерами в рамках Священного союза. Однако Меттерних признал Союз лишь для вида, он не разделял его идей. А.Дебидур писал по этому поводу, что Меттерних не признавал за Актом Союза даже силы моральной манифестации и его использовали, как оружие, враждебные абсолютизму партии. ⁷⁷ Австрийский канцлер называл Священный союз «пустым, бессодержательным, проникнутым религиозно-филантропическим духом и лишенным всякого практического смысла». ⁷⁸

Крайне критически оценивал Миттерних и прочие начинания Александра I. В одном из своих писем Меттерних писал: «С 1815 года император Александр I оставил якобинские идеи и бросался в мистицизм. Но так как его стремления остаются по существу революционными, то этим самым духом проникнуты и его религиозные идеи». ⁷⁹ Меттерних считал, что активизация в Европе сект и тайных организаций вызвана деятельностью русских агентов. По его мнению, Александр I хотел ослабить Австрию, с чьим сопротивлением он встретился в российской политике на Востоке. Проводником российского влияния Меттерних считал и Библейские общества. Ободряя обездоленных и угнетенных Общества, по словам Меттерниха, «зажигали не свет, а пожар». ⁸⁰ «Библейская болезнь

⁷⁴ Указ об учреждении Евангелической церкви // ПСЗ. СПб., 1830. Т. 35. №27 217.

⁷⁵ Карнович Е.П. А.Н.Голицын и его время. (по воспоминаниям П.Гетце) // Исторический вестник. 1882. Т. 8. №4-6.

⁷⁶ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 275.

⁷⁷ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Ростов-на-Дону. 1995. Т. 1. С. 98.

⁷⁸ Инсарова Х.Г. Князь Меттерних, его жизнь и политическая деятельность. СПб. 1905. С. 60.

⁷⁹ Там же. С. 76.

⁸⁰ Дебидур А. Указ. Соч. С. 116.

охватила уже два полушария», - писал канцлер своей жене.⁸¹ Меттерних пытался активно бороться с российской политикой в Европе. По его приказу в Вене были закрыты Библейские общества в ответ на ноту протеста, переданную ему по этому поводу К.В.Нессельроде Меттерних писал, что сам любит Библию, но эта не та книга, которую следует распространять в народе.⁸² Меттерних критиковал деятельность В.Ю.Крюденер: «Стремления этой женщины опаснее стремлений всех других сектантов, потому что цель всех ее проповедей возбуждать неимущие классы против собственников».⁸³ В своих воспоминаниях об Александре I Меттерних упоминал о том, что отношения между ним и русским царем на Венском конгрессе достигли такого напряжения, что Александр I вызвал канцлера на дуэль. Дело удалось окончить миром.⁸⁴

По словам Меттерниха, Александр I и И.А.Каподистрия изменили свои взгляды во время конгресса, начавшегося в Троппау 20 октября 1820 года и окончившимся в Лайбахе 12 мая 1821 года. С этого момента они могли работать совместно.⁸⁵ Можно согласиться с тем, что в политике Александра I в этот период наметились некоторые изменения. Но до консервативного переворота в духе Меттерниха было еще далеко. 13 марта 1820 года Александр I подписал указ о высылке иезуитов из Российской империи. Все их учебные заведения закрывались, имущество конфисковывалось. Деньги иезуитов шли на благотворительность. За 1820-1821 годы было выслано 317 иезуитов.

Среди причин переворота, произошедшего в политике Александра I в начале 20-х годов были беспорядки в немецких университетах, революции в Испании, Неаполе, Пьемонте, убийство писателя А.Коцебу, восстание в Семеновском полку, обнаружение связей между польскими тайными организациями и итальянскими карбонариями.

Кроме внешних существовали и внутривосточные причины поворота к «реакции». Главной проблемой был кризис «мистической» политики, проводником которой был А.Н.Голицын. Основной задачей, ставившейся императором перед новым Министерством духовных дел и народного просвещения, было сплотить представителей разных направлений христианства и обезопасить просвещение от революционных идей, придав ему христианский характер. К началу 20-х годов стало очевидно, что с этими задачами А.Н.Голицын справиться не смог.

Против политики Соединенного министерства выступили представители всех христианских церквей. Особенно ущемлены были католики. Кроме нарастающей конфронтации с Римским Папой, перевода Библии на национальные языки и высылки иезуитов А.Н.Голицын пытался внести раскол в ряды католиков. Вызванные им в Россию И.Линдль и И.Госснер служили в католических церквях, хотя в Германии преследовались, как сектанты. На жалобы, подаваемые католиками, министерство не реагировало. Протестантское духовенство так же было недовольно проповедью И.Линдля и И.Госснера: они отбирали паству у проповедников, работавших в традиционном ключе. Кроме того,

---

⁸¹ Инсарова Х.Г. Указ. Соч. С. 75.

⁸² Там же. С. 76.

⁸³ Там же. С. 77.

⁸⁴ Вершителя европейских судеб в воспоминаниях князя Меттерниха. Александр I // Новое зеркало хроноса // http://www.hrono.ru/libris/lib_m/metter_all.htm

⁸⁵ Инсарова Х.Г. Указ. Соч. С. 78.

протестанты были оскорблены насильственными попытками соединить лютеранскую и реформистскую церковь.

Наиболее активно против политики Соединенного министерства выступили православные. Клирики, чиновники, писатели-апологеты объединились в общественно-политическое течение – русскую православную оппозицию. В конце 1818 – начале 1819 годов должно было состояться выступление оппозиционеров. Но в то время А.Н.Голицын был недоступен для интриг, прикрываясь расположением императора. Выступление было разгромлено, а его основные участники – писатель Е.И.Станевич и епископ Иннокентий (Смирнов) – были высланы из С.-Петербурга. Епископ Иннокентий был одним из директоров Библейского общества и имел большую популярность в столице. Его пусть даже почетная ссылка была началом раскола среди членов Общества.

21 апреля 1820 года В.Н.Каразин передал Александру I записку, в которой предупреждал о готовящихся революционных потрясениях. «Покровительство, оказываемое отступникам от католичества Феслеру и Линделю, приводит в соблазн умы, удовлетворяет столь же мало благочестию господствующей церкви, как и мистические празднества, совершаемые в Михайловском дворце... Цель, несвойственная России, – устремление умов к мистике посредством Библии ... – есть мечтательна. В министре, вероятно, поддерживают мысль, что сим достигнет он к величайшей славе, каковую когда-либо стяжал человек, к соединению вер. Что различные вероисповедания никогда не соединятся, это наилучшим образом доказано бесполезными опытами нашего и прусского правительства соединить лютеран и протестантов. Решительно можно сказать, что никакое правительство до этого не достигнет до окончания века и ссылка на общее основание вер, какова есть Библия, ни к чему не послужат в сем случае; ибо всякий будет ее изъяснять в свою пользу»⁸⁶, – писал В.Н.Каразин. По распоряжению императора автор записки был заключен в Шлиссельбургскую крепость.

Вскоре критика деятельности А.Н.Голицына начала раздаваться из самого опасного для него источника – секты гернгутеров, которую особенно почитал Александр I. О конфликте попечителя Дерптского университета гернгутера К.А.Ливена и А.Н.Голицына писали, что «в 1820-1821 гг. его влияние на императра усилилось настолько, что он смог поколебать доверие Александра к своему давнему другу».⁸⁷ Первое столкновение К.А.Ливена с князем произошло уже в 1817 году, когда сотрудникам А.Н.Голицына удалось добиться отмены уже подписанного указа о льготах и преимуществах гернгутеров в Прибалтике. Конфликт 1821 года был еще острее. По распоряжению императора К.А.Ливен должен был заниматься составлением проекта и штата евангелической генеральной консистории. Однако готовый проект не был принят чиновниками духовного департамента. По мнению Е.А.Вишленковой, жалоба К.А.Ливена императору привела к тому, что А.Н.Голицын в августе 1821 года был вынужден подать в отставку, но она не была принята Александром I.⁸⁸

⁸⁶ Письмо В.Н.Каразина к Александру I // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 556.

⁸⁷ Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. Казань, 1997. С. 157.

⁸⁸ Там же. С. 288-291.

Кроме того ревизии М.А.Маницкого и Д.П.Рунича выявили серьезные недостатки и даже «революционные идеи» в университетах, так же входивших в ведомство князя. Сам А.Н.Голицын прекрасно осознал опасность ситуации, сложившейся вокруг него. В 1822 году князь писал баронессе В.Ю.Крюденер: «Вам известно, сударыня, как этой зимой все было против меня; даже подчиненные мои старались интриговать против меня, и нападки, не переставая, следовали одна за другой».⁸⁹

Сложно сказать, почему Александр I не ликвидировал Министерство духовных дел и народного просвещения в 1821 году, когда убедился в неэффективности его работы. Возможно, император щадил своего друга и хотел предоставить ему еще один шанс, возможно, пытался использовать Соединенное министерство как карту во внешнеполитической игре. Так или иначе, очередной кризис, произошедший весной 1824 года, привел к резкой смене политической линии. При этом все «реакционные» начинания императора носили неоконченный характер. Работа Российского библейского общества была лишь приостановлена, а не прекращена, как требовали оппозиционеры. Хотя Св.Синод был возвращен к дореформенному виду, но в нем было сохранено огромное ведомство обер-прокурора, теперь включившее в себя и первый департамент министерства. Духовенство не получило прямого доступа к императору, все дела доходили через А.А.Аракчеева. Борьба с тайными обществами и сектами ограничилась заключением в монастыри нескольких наиболее радикальных деятелей. Консерваторы понимали, что их начинания тормозит сам император. А.С.Шишков писал по этому поводу: «Видя, что Государь уклоняется изъявить волю свою данным мне Указом, по которому бы я мог действовать противу тех вредных начал, кои, доселе утвержденные и ободряемые Верховной Властью, введены были и остаются еще, в той же силе своей, принужден был я ожидать на то случая».⁹⁰

Идеи европейского религиозного возрождения начала XIX века ярко проявились во внешней и внутренней политике Александра I. Идеями Библейского общества, пиетистов и немецкого движения «пробужденных» были пронизаны важнейшие начинания императора. Их влияние можно проследить в акте Священного союза и учреждении Министерства Духовных дел и народного просвещения. С одной стороны, в России была создана атмосфера широкой веротерпимости, с другой, ущемлялись права официальных церквей. Попытка сблизить различные направления христианства и обновить религиозную жизнь россиян в преддверии Второго Пришествия потерпели крах уже в начале 20-х годов. Однако идеи европейского религиозного возрождения оставили заметный след в жизни самых разных слоев российского общества. Общины созданные И.Линдлем и И.Госснером в С.-Петербурге и на Юге России, продолжали свои собрания до второй половины XIX века. До самой смерти князя собирался в столице и религиозный кружок А.Н.Голицына.

---

⁸⁹ Письма А.Н.Голицына к В.-Ю.Крюденер 1822// Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 387.

⁹⁰ Записки Шишкова А.С. //Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1868. Кн. 3. С. 95.